

Перспективы ядерного нераспространения

Обзорная конференция 2015 года по ДНЯО

Владимир Евсеев

В настоящее время наблюдается сложная ситуация в сфере международной безопасности, ядерного разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ). Одна из причин этого состоит в том, что украинский кризис существенно ухудшил отношения между Россией и Западом в целом. Однако это лишь ускорило те негативные процессы в области ядерного разоружения и контроля над вооружениями, которые наблюдались уже в 2011 г.

Позиции России и США (НАТО) всё больше расходятся на вопросы – стратегической стабильности. В первую очередь это касается роли новых систем противоракетной обороны (ПРО), стратегических высокоточных вооружений в обычном оснащении, стратегических и тактических ядерных вооружений, влияния других де-факто и де-юре ядерных держав (Великобритании, Франции, Китая, Израиля, Индии, Пакистана и КНДР), распространения ОМУ и ракетных технологий на стратегическую стабильность, а также на региональный баланс в области обычных вооружений. Это усугубляется в различии подходов других глобальных и региональных игроков к восприятию проблем и приоритетов в сфере безопасности.

Вместе с тем ситуация на Украине и другие негативные тенденции всё настоятельнее требуют сохранения и укрепления механизмов контроля над вооружениями, разоружения и соглашений по нераспространению ОМУ. На официальном уровне делать это становится всё труднее, поэтому объективно повышается роль крупнейших неправительственных организаций (НПО), активно работающих в рассматриваемой сфере.

ЕВСЕЕВ Владимир Валерьевич – кандидат технических наук, старший научный сотрудник, заведующий отдела Кавказа Института стран СНГ, докторант Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья – Института востоковедения РАН. *E-mail:* vlad.evseev@gmail.com

Ключевые слова: ядерное нераспространение, Обзорная конференция, ДНЯО.

Крупнейшие НПО в сфере ядерного нераспространения

Среди наиболее известных НПО, действовавших до недавнего времени в указанной сфере, можно отметить следующие.

1. Пагуошское движение учёных.

Возникновение этого движения следует отнести к 1955 г., когда в Лондоне был провозглашён Манифест Рассела – Эйнштейна. Его авторами стали 11 крупнейших учёных. Манифест заложил основу деятельности Пагуошского движения – международной неправительственной научной организации, удостоенной в 1995 г. Нобелевской премии мира за многолетние усилия по снижению ядерной угрозы.

2. Постоянный комитет Российской академии наук – национальных академий наук США по проблемам международной безопасности и контроля над вооружениями.

Идея о создании Постоянного комитета была сформулирована в июне 1981 г., когда представители американской научной элиты – профессор Марвин Голдбергер, президент Калифорнийского технологического института профессор Вольфганг Панофски, директор Центра линейных ускорителей Стэнфордского университета профессор Поль Доти и бывший заместитель директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Спургеон Кини приехали в Москву по приглашению президента Академии наук СССР академика Анатолия Александрова. Во время визита они договорились с группой советских учёных (Николай Иноземцев, Евгений Велихов, Георгий Арбатов, Виталий Гольданский и Виталий Журкин) о постоянных контактах и совместных исследованиях в области ограничения и сокращения стратегических ядерных вооружений. И это было сделано в условиях резкого «похолодания» в двусторонних межгосударственных отношениях [1].

3. Международная комиссия по ОМУ, которую возглавил Ханс Бликс,

известный шведский учёный и общественный деятель, генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в 1981–1997 гг.

4. Канберрская комиссия по ядерным вооружениям.

5. Токийский форум по разоружению.

6. Международная комиссия по ядерному нераспространению и разоружению; в качестве её сопредседателей выступили бывшие министры иностранных дел Австралии и Японии – Гарет Эванс и Йорико Кавагучи.

7. Международный Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы, который с момента своего создания (2007 г.) сумел собрать вместе представительную группу экспертов мирового уровня для решения сложнейших задач в области глобальной и региональной безопасности [2].

8. Сеть европейских лидеров; её соучредителем и директором является Иан Кearnс (Великобритания).

9. Евро-Атлантическая инициатива в области безопасности под руководством профессора Колумбийского университета Роберта Легволда.

10. Движение «Глобальный ноль»; его представители призывают всех лидеров ядерных государств взять курс на полное уничтожение ядерного оружия.

Важную роль в сфере укрепления режима ядерного нераспространения также играют американский фонд «Инициатива по сокращению ядерной угрозы», сопредседателем

которого является сенатор Сэм Нанн, и основанный в 1994 г. российский ПИР-Центр.

Среди указанных организаций всё больший авторитет сейчас приобретает Международный Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы, который на постоянной основе не только выдвигает собственные инициативы и разрабатывает рекомендации по разрешению сложнейших проблем в сфе-

ре ядерного нераспространения, но и доводит их до мировых лидеров и руководства наиболее крупных международных организаций (ООН, ЕС, МАГАТЭ, ОБСЕ, ШОС, СНГ, НАТО и ОДКБ). Именно эти рекомендации будут использоваться в дальнейшем при обсуждении итогов Конференции 2010 г. и перспектив Конференции 2015 г. по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Итоги Конференции 2010 года

Известно, что с 1995 г. ДНЯО носит бессрочный характер. Каждые пять лет проводятся конференции по рассмотрению его действия (Обзорные конференции), очередная из них состоится в мае 2015 г. Между этими конференциями проходят заседания соответствующих подготовительных комитетов.

Следует заметить, что итогом Обзорной конференции 2010 г. стало принятие конкретных рекомендаций в виде плана действий с 64 конкретными показателями, по которым можно судить о деятельности государств – участников ДНЯО в последующем пятилетнем цикле во всех его основных областях: разоружение, нераспространение ОМУ и применение атомной энергии в мирных целях.

Как отмечает известный американский эксперт Уильям Поттер, сам факт принятия на этой конференции Заключительного документа стал возможным «только благодаря принятию компромиссных формулировок в рекомендации по Ближнему и Среднему Востоку» [3].

Конечно, никто не был полностью удовлетворён этими формулировка-

ми, но консенсуса удалось достичь в первую очередь со стороны США и членов Движения неприсоединения. С другой стороны, достигнутый компромисс оказался очень непрочным. Он базировался на созыве в 2012 г. Конференции по Ближнему и Среднему Востоку с целью создания там зоны, свободной от ОМУ и средств его доставки. Как показали последующие события, такую конференцию до сих пор провести не удалось из-за жёсткой позиции по этому вопросу Израиля и нежелания США в этом участвовать. Это является серьёзной проблемой, что, при определённых условиях, может даже привести к провалу при проведении Конференции 2015 г. по рассмотрению действия ДНЯО.

Помимо этого, состоявшаяся в 2010 г. Обзорная конференция продемонстрировала своё принципиальное отличие от аналогичной деятельности Совета Безопасности ООН или Саммита по ядерной безопасности. Это стало неожиданностью для западных государств, которые ожидали безоговорочной поддержки своих инициатив в сфере противодействия ядерному терроризму, продвижения

Дополнительного протокола (1997 г.) к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий обеспечения международных механизмов по ядерному топливному циклу (ЯТЦ*) или усложнению процесса выхода из ДНЯО. Ключевые страны Движения неприсоединения не выступили категорически против этих инициатив, но потребовали внесения существенных корректив в механизм их реализации.

Отдельного рассмотрения заслуживают приведённые в Заключительном документе положения о разоружении. В частности, там отмечена необходимость выполнения рекомендаций Группы экспертов ООН по вопросам просвещения в области разоружения и нераспространения (Действие 22), приведена ссылка на предложения Генерального Секрета-

ря ООН в области разоружения, включая проведение переговоров о разработке конвенции по запрещению ядерного оружия (эту идею поддерживают около 150 государств), а также признано, что у проблемы ядерного оружия существуют гуманитарные аспекты.

Однако в отличие от Обзорной конференции 2000 г. в этом компромиссном документе ничего не было сказано о настоятельной потребности существенного понижения роли ядерного оружия в военных доктринах ядерных держав и его оперативного статуса. Это свидетельствовало о глубоком расхождении взглядов государств с ядерным оружием и стран, не обладающих им, на вопросы разоружения, что также может серьёзно осложнить проведение Обзорной конференции 2015 г.

Деятельность подготовительных комитетов

В рамках подготовки предстоящей Обзорной конференции в 2012–2014 гг. были проведены заседания подготовительных комитетов. При этом удавалось достаточно легко согласовывать повестку заседаний и график их работы. Но затем начинался малорезультативный поиск возможных компромиссов. Одна из причин этого состояла в том, что представители Лиги арабских государств (ЛАГ) и другие государства – члены

Движения неприсоединения (по этому вопросу ЛАГ занимает более умеренную позицию) по-прежнему требовали проведения Конференцией по Ближнему и Среднему Востоку.

При проведении заседаний подготовительных комитетов явный интерес вызвали всего два вопроса:

– нераспространение ОМУ в Северо-Восточной Азии в связи с проведением в феврале 2013 г. КНДР третьего ядерного испытания;

* Различают два вида ЯТЦ: открытый (разомкнутый) и закрытый (замкнутый). В замкнутом ЯТЦ, в отличие от разомкнутого, на радиохимических предприятиях осуществляется переработка (репроцессинг) отработанного ядерного топлива с целью возврата в цикл сохранившегося урана-235 почти всей массы урана-238, а также изотопов энергетического плутония, образовавшихся при работе ядерных реакторов гражданского и военного назначения. В разомкнутом ЯТЦ отработанное ядерное топливо считается радиоактивными отходами и вместе с остаточными делящимися изотопами исключается из дальнейшего использования.

– международное гуманитарное право в отношении последствий боевого применения ядерного оружия.

Во время заседаний Россия чётко обозначила свою позицию по вопросу ядерного разоружения. Её представители отметили, что дальнейшие шаги в этой области будут возможны

только при сохранении стратегической стабильности, которая подрывается политикой США по созданию глобальной системы ПРО.

Такая односторонняя политика негативно влияет на эффективность созданных механизмов ядерного разоружения.

Рекомендации по подготовке Обзорной конференции 2015 года

Вышеизложенное показывает, что предстоящая конференция по рассмотрению действия ДНЯО пройдёт в сложных условиях. На её проведение будет оказывать непосредственное влияние дальнейшее ухудшение российско-американских отношений, что, как минимум, приостановит процесс ядерного разоружения. Это будет происходить на фоне растущего риска ядерного терроризма, региональной нестабильности, особенно на Ближнем и Среднем Востоке, продолжающемся нарушении норм международного права со стороны в первую очередь ведущих стран Запада, модернизации ядерных сил и сохранении в военных доктринах положений, противоречащих обязательствам по Статье VI ДНЯО.

В таких условиях нужно признать следующее.

Во-первых, Договор о нераспространении ядерного оружия устанавливает лишь самые общие обязательства: для ядерных держав – не передавать другим странам ядерное оружие, а для неядерных государств – не приобретать его. Помимо этого, Договор способствует сотрудничеству государств в области мирной атомной энергетики и науки и обязывает МАГАТЭ гарантировать исключи-

тельно мирное использование результатов такого сотрудничества [4].

При рассмотрении действия ДНЯО нельзя добиться каких-либо прорывных решений, так как они принимаются только на основе консенсуса. Более важно в современных условиях сохранить режим ядерного нераспространения, а сложные вопросы, которые не являются для Договора центральными, необходимо рассматривать вне его контекста с использованием такого международного института, как МАГАТЭ. Россия в этой организации имеет устойчивые позиции. Их целесообразно сохранить, несмотря на российско-западное противостояние по украинской проблеме.

Во-вторых, в ближайшее время вряд ли удастся выполнить требование Заключительного документа Обзорной конференции 2010 г. в отношении проведения Конференции по Ближнему и Среднему Востоку. В целом это создаёт крайне неблагоприятный фон для проведения предстоящей конференции по рассмотрению действия ДНЯО и обсуждения любых вопросов в области ядерного разоружения. Но это имеет прямое отношение только к США, которые блокируют все попытки ограничить ракетно-ядерный потенциал Израи-

ля. Россия, наоборот, оказывается в выигрышном положении, когда предлагает обсудить эти вопросы на собственной территории в рамках международной конференции. Продолжение такой политики способствует укреплению авторитета Москвы со стороны Движения неприсоединения.

В-третьих, в настоящее время Россия и США не смогут приступить к подготовке нового договора о сокращении как стратегических, так и тактических ядерных вооружений. Но это не мешает им реализовывать Пражский (2010 г.) договор о стратегических наступательных вооружениях (СНВ). По-видимому, России как ответственному государству нецелесообразно торопиться с выходом из этого Договора. В случае крайней необходимости это можно сделать накануне 2018 г., так как срок его реализации составляет семь лет после ратификации и в этот период отсутствуют какие-либо ограничения на лимиты ядерных вооружений. С политической же точки зрения выгодно заявить о готовности Москвы выполнить условия Пражского договора о СНВ к 2016 г. Это поставит Вашингтон в крайне неудобное положение ввиду существенного превышения его лимитов как по развёрнутым стратегическим носителям, так и установленным на них ядерным боезарядам.

Москве также желательно сохранить все остальные двусторонние соглашения в этой сфере, включая запрет на создание баллистических ракет средней и меньшей дальности (с дальностью полёта от 500 км до 5,5 тыс. км). Только тогда удастся избежать развёртывания в Европе аме-

риканских крылатых ракет наземного базирования с малым временем подлёта до российской территории.

В-четвёртых, не только Москва и Вашингтон, но и Пекин не имеют явной потребности в возобновлении ядерных испытаний, так как они способны поддерживать (модернизировать) свои ядерные потенциалы на основе компьютерного моделирования и проведения подкритических ядерных и других испытаний. Это позволяет Москве пойти на дополнительные меры транспарентности на ядерных полигонах до вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ).

В-пятых, от ядерных государств, в особенности США и России, слишком многого ждут в области разоружения. При этом государства, не имеющие ядерного оружия, далеко не всегда вносят свой вклад в этот процесс путём ратификации, например, ДВЗЯИ и выполнения обязательств по договорам о зонах, свободных от ядерного оружия и средств его доставки. В этом же отношении можно рассматривать и торговлю ядерными материалами со странами, не принявшими всеобъемлющие гарантии или не ратифицировавшими Дополнительный протокол (1997 г.) к Соглашению с МАГАТЭ о применении гарантий. Только активная позиция по укреплению режима ядерного нераспространения позволит безъядерным государствам сохранить своё потенциальное влияние на полное осуществление Статьи VI ДНЯО. Убедить их в этом – важная задача российской стороны; по мере её решения будет уменьшаться избыточное давление безъядерных госу-

дарств на Россию с целью сокращения имеющихся запасов ядерных вооружений.

В-шестых, наблюдается позитивная тенденция в разрешении иранского ядерного кризиса. Это обусловлено тем, что 24 ноября 2013 г. в Женеве между представителями Исламской Республики Иран (ИРИ) и «шестёркой» (пять постоянных членов Совета Безопасности ООН и Германия) международных посредников по урегулированию иранского ядерного кризиса было подписано промежуточное соглашение в виде Совместного плана действий. Оно определило как первоочередные, так и заключительные шаги ИРИ и Запада для разрешения кризиса.

Конечно, это больше тактический успех. Тем не менее в обмен на ослабление чрезвычайно болезненных финансово-экономических санкций в течение шести месяцев Тегеран обеспечил ежедневный доступ инспекторов МАГАТЭ на предприятия по обогащению урана в Фордо и Натанзе, где была установлена аппаратура постоянного наблюдения за количеством расщепляющегося материала. На регулярной основе инспектора Агентства получили доступ к объектам, где собираются газовые центрифуги, местам производства их компонентов и складирования, а также к урановым шахтам и заводам по производству уранового концентрата. Иранская сторона также представила МАГАТЭ информацию по всем ядерным объектам, на шесть месяцев приостановила процесс дообогащения урана с 5% до 20% (по урану-235) и предприняла ряд других мер, исключая саму возможность быстрой наработки в ИРИ расщепля-

ющегося материала оружейного качества.

К 20 июля 2014 г. (срок окончания первого этапа Совместного плана действий) было маловероятным подписание между представителями ИРИ и «шестёрки» международных посредников соглашения об урегулировании ядерной проблемы. Возможно, что переговоры продлятся до 25 ноября текущего года. Однако уже сейчас Иран согласился на продолжение жёстких инспекций своих ядерных объектов, но в течение не более пяти лет. Не возражает Тегеран и против изменения технической конструкции тяжеловодного исследовательского реактора в Араке, так как у него отсутствуют промышленные мощности по переработке отработанного ядерного топлива (только так можно выделить плутоний). В отношении газовых центрифуг ИРИ считает, что она имеет полное право сохранить нынешние темпы обогащения урана с использованием порядка 9 тыс. газовых центрифуг малой мощности Р-1. Тегеран готов переводить нарабатываемый до 5% гексафторид урана в оксидную форму, но только в течение трёх лет. При этом Иран категорически отказался вводить какие-либо ограничения на реализацию ракетной программы и закрывать подземное предприятие по обогащению урана в Фордо, мотивируя это тем, что подобное требование отсутствует в Совместном плане действий.

В обмен на уступки со стороны Тегерана американцы согласились снять с него (смягчить) банковские санкции и уменьшить до 10 лет срок усиленного мониторинга иранских ядерных объектов со стороны ин-

спекторов МАГАТЭ, до шести лет – сохранение ограничений на развитие иранской программы по обогащению урана.

Всё это говорит о существенном прогрессе, но иранская ядерная проблема всё ещё далека от своего решения. Объективно Россия заинтересована в смягчении односторонних санкций Запада в отношении ИРИ, поэтому следует всячески поддерживать этот процесс.

В-седьмых, несмотря на повторяющиеся ракетные пуски северокорейских баллистических ракет и совместные военные учения Республики Корея и США, ситуация на Корейском полуострове существенно не ухудшится. Это позволяет надеяться на то, что в ближайшей перспективе возможно возобновление шестисторонних переговоров по урегулированию кризиса вокруг ядерной программы КНДР. В этом вопросе Москва также имеет свой интерес, обусловленный стремлением восстановить российско-северокорейские экономические отношения и укрепить собственные позиции в Северо-Восточной Азии. Это позволит в том числе сдерживать здесь непомерные амбиции США.

Таким образом, Конференция 2015 г. по рассмотрению действия

ДНЯО может оказаться менее успешной, чем аналогичная конференция 2010 г. из-за существенного невыполнения основных положений её Заключительного документа и фактического отказа от ядерного разоружения со стороны официальных ядерных государств.

В этих условиях даже некоторые успехи по разрешению иранского ядерного кризиса и возможное возобновление шестисторонних переговоров по безъядерному статусу Корейского полуострова не могут принципиально улучшить складывающуюся негативную ситуацию в сфере ядерного нераспространения. Поэтому исключительно важно не усугублять существующие проблемы за счёт, например, разрушения договорной базы в области ядерного разоружения. Вместо этого для России желательно сконцентрировать свои усилия на проведении в Москве Конференции по Ближнему и Среднему Востоку для создания там зоны, свободной от ОМУ и средств его доставки.

Это найдёт полную поддержку со стороны Движения неприсоединения и будет способствовать повышению международного авторитета нашей страны.

Примечания

1. *Лавров Н.П., Евсеев В.В., Шиян Ю.К.* Контроль над вооружениями: 30 лет сотрудничества Академий наук России и США // Вестник Российской академии наук. 2012. Июль. С. 653.
2. Международный Люксембургский форум по предотвращению ядерной катастрофы (справка) // Официальный сайт Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы // URL: <http://luxembourgforum.org/events/aboutforum>
3. Актуальные проблемы нераспространения ядерного оружия. Материалы юбилейной конференции Международного Люксембургского форума по предотвращению ядерной катастрофы. Берлин, 2012; М., 2013. С. 120.
4. *Тимурбаев Р.М.* Россия и ядерное нераспространение, 1945–1968. М.: Наука, 1999. С. 354–359.